

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Профессор кафедры общей психологии факультета психологии, доктор психологических наук, доцент**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
Department of General Psychology
Doctor of Science in Psychology, Associate Professor
Nourkova@mail.ru***ЖИЗНЬ – ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ ГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ**

Одной из центральных задач культуры является проектирование индивидуальных практик жизни в соответствии с присущими ей ценностями, идеалами и нормами. В связи с этим корпус бытующих в культуре биографий рассматривается в статье в качестве вариативного воплощения культурных жизненных сценариев (КЖС), направленных на выполнение информативных, нормативных и мотивационных функций относительно регуляции поведения человека в масштабе продолжительных интервалов времени. В аналитической части статьи проводится различие социологической и психологической оптики в изучении КЖС. В первом случае, КЖС трактуется как парциально усваиваемые членами общества коллективные представления о прототипической жизни человека, а, во втором, – как когнитивные схемы, т.е. ментальные структуры, организующие восприятие, память и мышление о собственной жизни. Подчеркивается, что индивидуальная рецепция КЖС заключается в обобщении биографически релевантного материала в форму «жизненного понятия» в режиме ограниченной рациональности, который преимущественно опирается на эмоциональные, а не на логические критерии. Для экспликации КЖС в эмпирической работе была использована авторская методика «Линия жизни типичного человека», где респондентам предлагалось разместить относительно оси времени наиболее значимые события типичной жизни, графически выражая их эмоциональную насыщенность. По результатам выполнения методики 214 респондентами описан событий-

ный и эмоциональный состав КЖС, а также проведен его подекадный анализ. Более половины респондентов включили в изображение жизненного пути обычного человека такие события как: «рождение первого ребенка», «вступление в брак», «поступление в ВУЗ», «рождение внуков», «начало школы», «смерть родителей», «выход на пенсию», «первая любовь» и «первая работа». Общая номенклатура КЖС составила 55 событий. Вопреки широко представленным в литературе сведениям о том, что КЖС событийно плотен и эмоционально позитивен только в отношении юности и молодости, а другие возраста в нем дискриминированы, наше исследование позволяет предложить иную картину. Наши результаты показывают, что, согласно представлениям российских респондентов, жизнь типичного человека характеризуется двумя максимально событийно насыщенными периодами – второй и четвертой декадами жизни. Неравномерным оказалось чередование субъективно позитивных и негативных декад. Максимальная позитивная эмоциональная оценка была зафиксирована для первой и третьей декад. Позитивная эмоциональная эквивалентность четвертой и шестой декад гипотетической жизни обычного человека видится нам крайне интересным феноменом культуры и наполняет содержанием популярный тезис «50 – это новые 30». Выявлена и негативная триада жизненных периодов КЖС – это пятая, седьмая и восьмая декады. Мы полагаем, что коррекция транслируемых культурой негативных установок относительно возрастных периодов 40-50 и 60+ лет

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

перспективна для развития сбалансированного культурного концепта биографии и может стать мишенью для разработки гуманитарных технологий повышения психологического благополучия.

Ключевые слова: культурный жизненный сценарий, когнитивная схема, жизненный путь, методика Линия жизни типичного человека.

LIFE – INSTRUCTIONS FOR USE: THE RESULTS OF GRAPHICAL EXPLORATION OF A CULTURAL LIFE SCRIPT

Any culture is aimed to design the way of living for individuals in accord with socially appreciated set of values, ideals, and norms. In this vein, the present paper considered the cultural archive of biographies as a diverse embodiment of cultural life scripts (CLS). These scripts serve three groups of functions: informative, normative, and motivational. All functions of CLS become significant at life-scale perspective resulting in normative patterns of behavior. The differences between sociological and psychological optics toward biographies were discussed in the first part of the paper. The former takes CLR for collective representations of prototypical human life partially acquired by the members of the society. The latter views CLR as a kind of cognitive scheme, i.e. mental structures determining perception, memory and reasoning about a personal life. We stress that individual acquisition of CRL consists of generalization of biographical materials into the form of "life concept", which is predominantly emotional rather than logical.

In the empirical study reported in the second part of the paper we extended traditional methodology in the field of CLR research by a lifeline method. The sample consisted of 214 volunteers. Participants were instructed to produce lifelines of an ordinary human

being that required them to identify the most important events of his/her life, to title them, to find an appropriate place for each event around the timeline, providing the age when each event happened, and expressing the emotion associated with each event by distance from the timeline (below the line for positive ones or above the line for negative ones). The data were analyzed with respect to the content, emotional profile, and time distribution of events for the whole CLS and by decades.

Events that had been nominated by at least 20% of the participants were considered as core events of CLS (17), while those that had been nominated by at least 4% of the participants were considered as periphery events of CLS (38). Results showed that events such as having a first child, marriage, entering university, having a grandchild, beginning school, death of parents, retirement, falling in love, and first job emerged in more than 50% of protocols.

Contrary to the commonly cited effect of "bump" for positive events addressing to the second and third decade of typical life course, our data suggested that the second and the fourth decades were overrepresented in lifelines. Participants expressed the most positive attitudes toward the first and the third decades while the fifth, seventh and eighth decades accumulated the most negative events. The notable finding consisted in emotional equality of the fourth and the sixth decades. This result highlights the contemporary slogan "Fifty is the new thirty". We proposed that the balancing of negative emotional attitudes of life periods 40-50 and 60+ may be achieved by psychological intervention and would be helpful in enhancing psychological well-being.

Key words: cultural life script, cognitive schema, life path, lifeline method.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|**Биография как культурный
жизненный сценарий**

Взятые в функциональной перспективе, биографии могут рассматриваться как вариативные символические воплощения культурных жизненных сценариев – бытующих в культуре ценностно насыщенных образцов проживания жизни. Согласно определению, данному Д. Бертсен и Д. Рубиным, культурный жизненный сценарий (КЖС) – это культурно обусловленное семантическое знание об ожидаемом в конкретный социально-исторический период событийном составе человеческой жизни, включающее в себя нормативное распределение событий во времени, а также оценку их значимости, валентности и частотности¹. Практически одновременно с термином КЖС сходный термин «культурный концепт биографии» был предложен С. Блак и Т. Хабермасом². По нашему мнению, представления об информационной насыщенности составляющей КЖС номенклатуры событий правомерно расширить. Помимо перечисленных выше свойств, которые рассматриваются последователями Бертсен и Рубина, можно предположить так же наличие «экономического» аспекта сценария, т.е. характеристику событий с точки зрения соотношения «цены» (усилий и издержек) осуществления события и его аттрактивности. Так, некоторые сценарные события требуют лишь достаточно пассивного следования социальному распорядку жизни (например, «окончание школы») и, поэтому, могут быть оценены как субъективно «дешевые». Другие же, наоборот, сопряжены с многолетней целенаправленной деятельностью, преодолением препятствий и самоограничением (например, «успех в карьере») и, соответственно, являются субъективно «дорогими». Значимым видится и «санкционный» ракурс КЖС,

раскрывающий последствия уклонения от исполнения сценария. Включение в исследовательскую программу подобной дифференциации могло бы углубить понимание неоднозначной связи между КЖС и реальными жизненными выборами, в частности, отказ от проживания событий, которые декларируются как ценные и желаемые.

С точки зрения социологии КЖС могут изучаться как парциально усваиваемые членами общества коллективные представления о прототипической жизни человека в традиции Э. Дюркгейма³. Причем КЖС как коллективное представление имеет ценностно-нормативный характер, так как предназначен для регуляции поведения человека в масштабе крайне продолжительных интервалов времени. Тогда усилия социолога будут направлены на обобщение биографий с целью реконструкции содержащейся в КЖС конфигурации социальных ролей и стоящих за ними социальных отношений в рамках различных социальных систем, а также культурных институтов обеспечения трансляции КЖС в социум⁴. Создатель «драматической социологии» А. Н. Алексеев писал об этом «Для исследователя биографий эти последние не самоцель, а средство познания социального мира, исторических процессов и т.д.»⁵.

В отличие от этого, в перспективе психологии КЖС трактуется как вариант когнитивной схемы⁶, т.е. ментальной структуры, организующей

¹ Berntsen D. & Rubin D.C. Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory // *Memory & Cognition*, Vol.32, No 3, 2004. P. 427.

² Bluck S. & Habermas T. The life story schema // *Motivation and Emotion*, Vol.24, No 2, 2000. P. 121–147.

³ Дюркгейм Э. Представления индивидуальные и представления коллективные // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер. с фр. А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. С. 208–243.

⁴ Neugarten B.L. & Datan N. Sociological perspectives on the life cycle // *The meanings of age: Selected papers of Bernice L. Neugarten*, 1996. P. 96–113.

⁵ Алексеев А.Н. Корни и ветви. В помощь пишущим о предках и о себе самом/самой: «эстафета памяти» и два примера семейной хроники // *Семь искусств*. Наука. Культура. Словесность. Вып. 43, 2013. № 6. С. 196.

⁶ См. Обзор Rumelhart D.E. Schemata: The building blocks // *Theoretical issues in reading comprehension: Perspectives from cognitive psychology, linguistics, artificial intelligence and education*, Vol.11, No 1, 2017. P. 33–58.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

восприятие, память и мышление о биографически релевантном материале, в т.ч. относящемся к собственной жизни. В связи с этим, КЖС мыслится психологами в качестве «идеальных форм», взаимодействие с которыми задает вектор развития индивидуального самосознания в его диахроническом аспекте⁷. Хотя и в этом случае, описание КЖС не является конечной целью исследования, акцент здесь смещается на поиск взаимозависимости между индивидуально-психологическими свойствами субъекта (особенностями Я-концепции и самооценки, личностными характеристиками, уровнем интеллектуального развития и др.) и освоенной им «личной» версией КЖС.

Отметим, что КЖС не предлагается культурой в готовом виде, во всяком случае, однозначного правила «делать жизнь с кого» в современном мире попросту не существует. Поэтому каждая рецепция схемы КЖС становится результатом индивидуальных когнитивных усилий по анализу многообразного биографического материала. Исходной базой для данной когнитивной активности является не поддающаяся исчислению совокупность персонифицированных художественных биографий, схематичных сценариев, специфицированных для различных, зачастую противоречащих друг другу социальных ролей, предупреждающих девиантных случаев, внутрисемейных биографических прецедентов и т.д.

Учитывая избыточность сценарного репертуара и неопределенность его институциональной трансмиссии, следует предположить, что когнитивная схема КЖС соответствующая обобщению «типичный / правильный / нормативный жизненный путь» в дихотомии научного-житейского понятия (по Л.С.Выготскому) флуктуирует скорее к полюсу последнего. Хотя специальных исследований с точки зрения диагностики обобщаемых в

⁷ См. Выготский Л.С. Лекции по педологии. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2001. 304 с.

этой ментальной структуре признаков до сих пор не проводилось, нет оснований ожидать, что люди оперируют когнитивной схемой КЖС в режиме полноценного абстрактно-логического мышления. Поскольку мышление в понятиях требует ориентации на существенные, устойчивые, абстрактные, осознанные и вербализуемые свойства обобщаемой в понятии реальности, следует задаться вопросом: что в жизни человека является таковым? Принципиально неоднородный характер ответа (как минимум – с точки зрения объективных событий, субъективного переживания и реализуемых ценностей) приводит к выводу о том, что в случае КЖС речь может идти скорее об особом типе когнитивных операторов, названных нами «жизненными понятиями»⁸. В жизненных понятиях основой обобщения служат не формально-логические характеристики денотата, а пучок ценностно-смысловых признаков, которые не «знаются», а «понимаются» и «переживаются». Другими словами, по видимому, все этапы движения от деятельности по усвоению нормативного жизненного сценария – «совокупности обязательных событий, отвечающих представлениям своего времени» – к конструированию индивидуального жизненного сценария⁹ и его воплощению в реальных жизненных выборах и поступках происходят в жанре «ограниченной рациональности»¹⁰ с опорой на интуитивное принятие или отвержение определенных компонентов сценария.

Суммируя предпринятое нами краткое междисциплинарное межевание, можно заключить,

⁸ Нуркова В. В. Сверхённое продолжается. Психология автобиографической памяти личности. Москва: Издательство Университета РАО, 2000. С. 88–91.

⁹ Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. Т.3. 2011. №17. URL: <http://psystudy.ru/0421100116/0029> (дата обращения: 10.01.2018)

¹⁰ Канеман Д. Карты ограниченной рациональности: психология для поведенческой экономики // Психологический журнал. 2006. № 2. С. 5–28.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

что обе перспективы выводимы друг из друга, но несводимы друг к другу. Местом встречи социологической и психологической интерпретации, по нашему мнению, может стать изучение реальных жизненных стратегий и тактик в макровремени человеческой жизни, где исследования КЖС выступают платформой для, с одной стороны, выявления культурных форматов осуществления личности, а, с другой, «очеловечивания» интерпретации глобальных социальных процессов.

**Основные результаты исследований
Культурного Жизненного Сценария
в рамках дискретно-событийного подхода**

Поскольку семантика слова «биография» прямо указывает на вербальную форму бытования жизнеописаний, наиболее органичными источниками для изучения преимущественно полагаются тексты в т.ч. нарративного типа. Действительно, трудно спорить с тем, что целостное языковое воплощение истории жизни включает в себе богатейший материал для анализа¹¹. Однако в связи с дизайном изложенного ниже авторского эмпирического исследования в данном обзоре мы сконцентрируемся лишь на одном варианте получения данных, где объем вербальной продукции минимален и сводится к номинации событий и их оцениванию. Именно такой подход, который можно обозначить как дискретно-событийный, доминирует в исследованиях, притязающих на количественное

¹¹ См. подробно: Нуркова В. Рассказывать о себе, рассказывать себя, рассказывать собой: автобиографический нарратив с позиций культурно-деятельностного подхода // Развитие личности. Development of personality. 2010. № 1. С. 74–92.; Нуркова В. В. Самоопределяющие нарративы в развитии личности // Психологическая наука и образование. 2014. № 4. С. 22–30.; Нуркова В. В. Автобиографический нарратив как действие целенаправленного самосозидания личности // Психология деятельности в XXI веке: к 50-летию факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова: сборник научных трудов (Ученые записки кафедры общей психологии / Науч. ред. Б.С. Братусь, Е.Е. Соколова. Е.В. Битюцкая. Под ред. Е. Е. Соколовой. Москва: МГУ, 2016. С. 311–329.

описание КЖС. Стандартная стратегия экспликации КЖС в дискретно-событийном подходе включает в себя два взаимодополняющих метода сбора и интерпретации данных. Первый метод представляет собой вербальный отчет о событийном составе типичной биографии, а второй может быть назван методом схематизации (сценарного форматирования) (авто)биографического материала.

Метод номинирования номенклатуры событий типичной биографии

При применении метода номинирования анализируются данные полученные от респондентов в ответ на инструкцию перечислить типичные события в жизни человека. При этом с целью повышения селективности выбора количество событий традиционно ограничивается небольшим количеством (хрестоматийно – семью). Инструкция может предполагать проспективный (описание будущей жизни новорожденного) или ретроспективный (обзор прошлого пожилым человеком) вектор, что не оказывает влияния на результат¹². Наиболее часто упоминаемые события расцениваются как принадлежащие КЖС. В большинстве работ принято относить номинированные более 20% выборки события к ядру КЖС, номинированные 4 – 19% выборки события – к сценарной периферии. Менее частотные события из рассмотрения исключаются.

Репликация оригинальной методики сбора данных в различных странах показала высокую согласованность результатов для ядра КЖС, что отражает, по-видимому, своеобразный универсальный культурный сценарный минимум. Схожие данные были получены как в странах с европейским типом культуры – Дании и США¹³, Нидер-

¹² Berntsen D. & Rubin D.C. Cultural life scripts structure recall from autobiographical memory // Memory & Cognition, Vol.32, No 3, 2004. P. 427-442; Scherman A.Z. Cultural life script theory and the reminiscence bump: A reanalysis of seven studies across cultures // Nordic Psychology, Vol.65, No 2, 2013. P. 103–119.

¹³ Rubin D.C., Berntsen D., Hutson M. The normative and the personal life: individual differences in life scripts and life story events among USA and Danish undergraduates //

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

ландах¹⁴, Германии¹⁵, так и в странах с иным культурным менталитетом: Японии¹⁶, Турции¹⁷, Мексике и Китае¹⁸, Малайзии¹⁹, Австралии²⁰ и даже Катаре²¹. Предпринятый А.Шерман²² метаанализ ответов 1172 респондентов, принявших участие в семи из указанных выше исследований, показал, что при значительной вариативности сценарной периферии, универсальная кросс-культурно устойчивая структура ядра КЖС включает в себе следующие события: «рождение детей» (76.28%), «брак» (64.16%), «поступление в школу» (62.29%), «влюбленность» (37.63%), «получение образова-

ния» (32.34%), «смерть родителей» (31.06%) и «первая работа» (29.27%), Различия в периферии КЖС прямо ассоциировались с культурными различиями, включая, например хадж в исламских культурах или ритуал достижения совершеннолетия Сэйдзин-но хи в Японии.

На российской выборке в 272 респондента исследование по аналогичной методике было проведено нашим коллективом дважды в 2004 и 2011 гг.²³. Ядро российского КЖС составили такие события как: поступление в школу (74%), первая любовь (55%), окончание школы (52%), поступление в ВУЗ (61%), вступление в брак (83%), рождение ребенка (72%), первая работа (36%), рождение внуков (23%), а полную номенклатуру – 29 событий. Таким образом, полученные нами результаты в целом согласуются с европейским КЖС эксплицированным аналогичной методикой.

Устойчивые данные получены с помощью данного метода при описании эмоционального профиля КЖС и темпорального распределения включенных в него событий. Универсальный характер преобладания позитивно эмоционально окрашенных событий указывает на то, что КЖС (вопреки мнению респондентов) отражает не типичную, а идеализированную жизнь, выполняя не только информирующую, но и мотивационную функцию. Иными словами, КЖС представляет жизнь обычного человека таким образом, чтобы сформировать мотивационную готовность следования сценарию (например, «Когда ты поступишь в институт – это будет огромная радость») и смотреть в будущее с оптимизмом. В оригинальном исследовании Бернтсен и Рубина из 34 событий КЖС лишь 6 были оценены как однозначно отрицатель-

Memory, Vol.17, No 1 (Jan), 2009. P. 54-68; Coleman J.T. Examining the life script of African-Americans: A test of the cultural life script // *Applied Cognitive Psychology*, Vol.28, No 3, 2014. P. 419-426.

¹⁴ Steve M J Janssen, David C. Rubin Age Effects in Cultural Life Scripts // *Applied Cognitive Psychology* 25(2):291-298. March 2011. DOI: 10.1002/acp.1690

¹⁵ Habermas T. How to tell a life: The development of the cultural concept of biography across the lifespan // *Journal of Cognition and Development*, No 8, 2007. P. 1-31. doi: 10.1080/15248370709336991

¹⁶ Janssen S.M., Uemiya A. & Naka M. Age and gender effects in the cultural life script of Japanese adults // *Journal of Cognitive Psychology*, Vol.26, No 3, 2014. P. 307-321.

¹⁷ Erdoğan A., Baran B., Avlar B., Taş A.Ç., Tekcan A.İ. On the persistence of positive events in life scripts // *Applied Cognitive Psychology*. Vol.22, No 1, 2008. P. 95-111.

¹⁸ Scherman A.Z., Salgado S., Shao Z. & Berntsen D. Life script events and autobiographical memories of important life story events in Mexico, Greenland, China, and Denmark // *Journal of Applied Research in Memory and Cognition*, Vol.6, No 1, 2017. P. 60-73.

¹⁹ Haque S, Hasking P.A. Life scripts for emotionally charged autobiographical memories: A cultural explanation of the reminiscence bump // *Memory*. 2010 Oct;18(7):712-29. doi: 10.1080/09658211.2010.506442. Epub 2010 Aug 27. DOI: 10.1080/09658211.2010.506442

²⁰ Janssen S.M. & Haque S. The transmission and stability of cultural life scripts: A cross-cultural study // *Memory*, Vol.26, No 1, 2018. P. 131-143.

²¹ Ottsen C.L. & Berntsen D. The cultural life script of Qatar and across cultures: Effects of gender and religion // *Memory*, Vol.22, No 4, 2014. P. 390-407.

²² Scherman A.Z. Cultural life script theory and the reminiscence bump: A reanalysis of seven studies across cultures // *Nordic Psychology*, Vol.65, No 2, 2013. P. 103-119.

²³ Нуркова В. В., Митина О. В., Янченко Е. В. Автобиографическая память: «сгущения в субъективной картине прошлого // *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 2; Алюшева А.Р. Овладение репертуаром культурных жизненных сценариев как фактор развития макроструктуры автобиографической памяти // *Психологические исследования*. 2012. Т. 5, № 25.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

ные, а в российском КЖС – всего два из 29 (смерть близкого и собственная смерть).

Однако важно отметить, что суммарная позитивность КЖС формируется исключительно за счет высокой позитивности событий, которые относятся к событийному сгущению во второй и третьей декаде жизненного пути. По данным Бернтсен и Рубина к этому возрастному периоду относятся около 45% событий КЖС, для наших респондентов – 54%. Шанахан и Бассери провели метанализ данных об эмоциональной валентности событий КЖС, полученных в совокупности от 1244 респондентов²⁴ и обнаружили линейное повышение субъективных оценок позитивности событий от начала второй декады к концу третьей. Авторы считают, что концентрация позитивных событий атрибутированных данному возрастному периоду сочетается с равномерным распределением негативных событий по всем возрастам²⁵.

Однако наш анализ данных с помощью регрессионного анализа не реплицирует данный результат, поддерживая более сильную гипотезу о характере неоднородности эмоционального профиля КЖС. Есть основания полагать, что эмоциональный профиль КЖС имеет колоколообразную форму: нарастание позитивности от детства к молодости сменяется на четвертой возрастной декаде линейным снижением позитивности, т.е. чем к более позднему возрасту относятся события, тем более вероятна их негативная оценка. Кратко изложим ход наших вычислений. Для данных, опубликованных Бернтсен и Рубиным, процедура подгонки кривых в качестве наилучшего описания дала линейную функцию. При введении возраста события в КЖС в качестве предиктора, а его эмоциональной

валентности в качестве зависимой переменной регрессионное уравнение имеет вид: Эмоциональная позитивность = $-0.042 \times \text{возраст свершения события} + 1.77 + e$, объясняя около 21% общей дисперсии ($R^2 = 0.208$, $F(1, 33) = 8.397$, $p = .007$, $\beta = -0.456$, $b = -0.042$, $\text{const } b = 1.771$, $p < .000$). Значимое положительное значение константы b при отрицательном значении коэффициента регрессии в полученном уравнении свидетельствуют о том, что по мере адресации к более поздним возрастам события КЖС становятся всё более эмоционально вариативными, хотя общая тенденция снижения эмоциональной позитивности сохраняется. Аналогично для наших данных, хотя и с менее убедительными параметрами модели, регрессионное уравнение имеет вид: Эмоциональная позитивность = $-0.024 \times \text{возраст свершения события} + 2.780 + e$, объясняя около 13% общей дисперсии ($R^2 = 0.134$, $F(1, 26) = 3.880$, $p = .06$, $\beta = -0.367$, $b = -0.024$, $\text{const } b = 2.780$, $p < .000$). Следовательно, можно утверждать, что КЖС достаточно подробен и позитивен только в отношении юности и молодости, другие возраста в нем дискриминированы, как частотно, так и эмоционально, что особенно верно для периода после 50 лет.

Таким образом, метод вербального отчета о типичной биографии эксплицирует картину КЖС как сфокусированного на молодости, которая представлена плотной чередой позитивных событий, сменяющейся затем редкими и негативными событиями.

Метод схематизации (сценарного форматирования) биографического материала

Метод схематизации (сценарного форматирования) биографического материала основывается на функциональной логике и включает в себя важное теоретическое допущение. Поскольку постулируется, что когнитивные схемы формируют поступающую информацию, препятствуя доступу неконгруэнтного материала и заполняя пробелы в направлении наиболее вероятной в перспективе схемы версии событий, о составе КЖС судят по

²⁴ Shanahan E. & Busseri M.A. Life Gets Better and Better: Cultural Life Script Theory and Subjective Trajectories for Life Satisfaction // European Journal of Personality, Vol.30, No 6, 2016. P. 564–579.

²⁵ Collins K.A., Pillemer D.B., Ivcevic Z. & Gooze R.A. Cultural scripts guide recall of intensely positive life events // Memory & Cognition, Vol.35, No 4, 2007. P. 651–659.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script |

трансформациям биографий при отсроченном воспроизведении. Подобные тип исследований апеллирует к классическим работам Ф.Ч.Бартлетта (Bartlett, 1932 /1995), которые в 30-х гг. прошлого века привели его к формулировке обобщенного понятия схемы.

Так, например, Коппел и Бернтсен предлагали испытуемым прочесть вымышленную историю жизни некоей Х, а затем, через неделю, воспроизвести её, оценивая эмоциональную валентность каждого из событий²⁶. История Х включала в себя 30 событий, из которых 9 были ядерными для КЖС (например, рождение ребенка, вступление в брак, поступление в школу), 9 – периферическими для КЖС (например, первый сексуальный опыт, рождение внуков), и 13 – несценарными (например, получение водительских прав, празднование совершеннолетия). В соответствии с прогнозом теории когнитивных схем, ядерные сценарные события воспроизводились значимо лучше (54%), чем периферические сценарные события (25%), а те, в свою очередь, лучше, чем несценарные (13%). Более того, в том случае, когда сценарное событие в рассказе по своей эмоциональной насыщенности не соответствовало сценарию (например, отмечалось, что рождение ребенка разочаровало Х), при воспроизведении наблюдалась своеобразная «эмоциональная коррекция», т.е. героине приписывалась предписываемая КЖС реакция на событие. В исследовании Томсен и Пиллемера²⁷ испытуемым предлагалось перечислить и оценить известные им события из жизни знакомого человека. При применении данной инструкции около 50% названных событий относились к КЖС. Таким образом, в данных исследованиях зафиксирована мнемическая

схематизирующая функция КЖС, которая, как будет показано ниже, может концептуализироваться как недостающее звено в связке КЖС – реальное поведение на протяженных временных интервалах.

Пожалуй, наиболее развернуто идея сценарного форматирования реализована на сегодняшний день в отношении исследования взаимосвязи КЖС и автобиографической памяти²⁸. Большая часть работ, выполненная методом вербального отчета о типичной биографии включает в себя так же сбор автобиографических воспоминаний разного типа²⁹. Сопоставление номенклатуры, эмоционального профиля и темпорального распределения событий в КЖС и высокочастотных воспоминаний о личном прошлом показывает, что: 1) наиболее частотными являются сценарные воспоминания; 2) именно за счет релевантных КЖС автобиографических воспоминаний формируется «универсальный пик воспоминаний», т.е. непропорционально высокое количество воспоминаний, относимых к юности и молодости, что трактуется как производное от описанной выше структуры КЖС; 3) релевантные КЖС воспоминания задают позитивный эмоциональный профиль макроструктуры автобиографической памяти и 4) сценарный сдвиг автобиографических воспоминаний наблюдается только в случае специальной ориентации респондентов на важные события.

Так, Д.Глак и С.Блак, обследовав австрийскую выборку из 659 пожилых респондентов, продемонстрировали, что в ответ на инструкцию назвать не более 15 самых важных событий своей

²⁶ Koppel J. & Berntsen D. The cultural life script as cognitive schema: How the life script shapes memory for fictional life stories // *Memory*, Vol.22, No 8, 2014. P. 949–971.

²⁷ Thomsen D.K. & Pillemer D.B. I know my story and I know your story: Developing a conceptual framework for vicarious life stories // *Journal of personality*, Vol.85, No 4, 2017. P. 464–480.

²⁸ См. обзор Нуркова В. В., Днестровская М. В., Михайлова К. С. Культурный жизненный сценарий как динамическая семантическая структура (ре)организации индивидуального жизненного опыта [Электронный ресурс] // *Психологические исследования: электрон. науч. журн.* Т. 5. 2012. № 25. URL: <http://psystudy.ru>. (дата обращения: 10.01.2018)

²⁹ См. обзор, Berntsen D. & Bohn A. Cultural life scripts and individual life stories // *Memory in mind and culture / Eds. Boyer P. & Wertsch J.V.* Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 62–82.

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

жизни, респонденты генерировали около половины воспоминаний, совпадающих с содержанием КЖС, причем эффект «пика» создавали позитивные сценарные воспоминания³⁰. В работе Демирай, Гулгоз и Блак³¹, ключами для генерации воспоминаний служили пятилетние интервалы. Представители турецкой выборки в этом исследовании не были ограничены в количестве воспоминаний, однако, и при подобном либеральном дизайне, события, оцениваемые как транзитивные и лично значимые, в большинстве случаев совпадали с КЖС и обнаруживали сгущение во второй и третьей декаде.

Заметим, что когнитивная схема КЖС и автобиографическая память не должны ошибочно отождествляться, представляя собой взаимосвязанные, но достаточно автономные структуры. Российские респонденты в 80% случаев указывали именно «сценарное» событие в качестве самого важного в своей жизни³². В работе Бернстен и Бох³³ аналогичная установка на важность воспроизводимого материала приводила к генерации 70% сценарных воспоминаний, в то время как в ответ на случайно выбранные ключевые слова – лишь 20% сценарных воспоминаний. В целом именно критерий судьбоносности событий, а не феноменологическая яркость и эмоциональная насыщенность воспоминаний являются предиктором совпадения

автобиографической продукции и КЖС³⁴. Идентифицированы два фактора, вносящих независимый и противоположный вклад в итоговую «сценарность» личных воспоминаний: с возрастом воспоминания становятся всё более сценарными³⁵, а, по мере нарастания индивидуалистической ориентации культуры или субкультуры, наоборот, сценарность памяти снижается³⁶. Последний факт вызывает особую методологическую настороженность относительно тенденции рассматривать автобиографические воспоминания в качестве единственного источника экспликации КЖС. По крайней мере для высоко индивидуалистических культур западного типа верно утверждение Е. Ю. Рождественской: «В автобиографическом тексте ... носитель биографии, хочет рассказать свою жизнь не только как «член общества» и показать, что он не просто «исполнитель ролей». Поэтому в данных, производимых в биографическом исследовании, прячется «антисоциальный» жест... В биографии и с помощью биографии индивиды противоречат своим социальным сообществам»³⁷.

Крайне важным положением теории когнитивных схем является их невыводимость из личного опыта носителя. Освоение содержания и структуры КЖС является возрастной задачей подростничества и предшествует наступлению составляющих его событий³⁸. Показано, что к окончанию

³⁰ Glück J. & Bluck S. Looking back across the life span: A life story account of the reminiscence bump // *Memory & Cognition*, Vol.35, No 8, 2007. P. 1928–1939.

³¹ Demiray B., Gülgöz S. & Bluck S. Examining the life story account of the reminiscence bump: Why we remember more from young adulthood // *Memory*, Vol.17, No 7, 2009. P. 708–723.

³² Нуркова В. В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2011. № 1. С. 79–90.

³³ Berntsen D. & Bohn A. Cultural life scripts and individual life stories // *Memory in mind and culture* / Eds. Boyer P. & Wertsch J.V. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 62–82.

³⁴ Hatiboğlu N. & Habermas T. The normativity of life scripts and its relation with life story events across cultures and subcultures // *Memory*, Vol.24, No 10, 2016. P. 1369–1381.

³⁵ Tekcan A.İ., Kaya-Kızıloz B. & Odaman H. Life scripts across age groups: A comparison of adolescents, young adults, and older adults // *Memory*, Vol.20, No 8, 2012. P. 836–847.

³⁶ Hatiboğlu N. & Habermas T. The normativity of life scripts and its relation with life story events across cultures and subcultures // *Memory*, Vol.24, No 10, 2016. P. 1369–1381.

³⁷ Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

³⁸ Rubin D.C., Berntsen D., Hutson M. The normative and the personal life: individual differences in life scripts and

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

средней школы дети способны хорошо справляться с задачами селекции сценарных событий от несценарных, установлении ожидаемой последовательности сценарных событий³⁹ и называть 10 наиболее частотных событий⁴⁰. В исследованиях зафиксированы лишь минимальные различия между представлениями о событиях жизни типичного человека, полученными от респондентов юношеского возраста и взрослых, т.е. к периоду завершения отрочества «идеальная форма» жизни человека уже в достаточной мере освоена и осознана⁴¹.

Таким образом, роль КЖС относительно автобиографической памяти, в частности, в форме индивидуальных историй жизни, согласно пониманию КЖС как когнитивной схемы, заключается, во-первых, в инициировании кодирования в памяти событий, согласующихся со сценарием; во-вторых, создании опорного каркаса для организации воспоминаний; в-третьих, в поощрении многократного их воспроизведения в рамках социальных практик;

life story events among USA and Danish undergraduates // *Memory*, Vol.17, No 1 (Jan), 2009. P. 54–68.

³⁹ Habermas T. How to tell a life: The development of the cultural concept of biography across the lifespan // *Journal of Cognition and Development*, No 8, 2007. P. 1–31. doi: 10.1080/15248370709336991

⁴⁰ Bohn A. & Berntsen D. Life story development in childhood: the development of life story abilities and the acquisition of cultural life scripts from late middle childhood to adolescence // *Developmental psychology*, Vol.44, No 4, 2008. P. 1135.

⁴¹ Bohn A. & Berntsen D. Life story development in childhood: the development of life story abilities and the acquisition of cultural life scripts from late middle childhood to adolescence // *Developmental psychology*, Vol.44, No 4, 2008. P. 1135; Steve M J Janssen, David C. Rubin Age Effects in Cultural Life Scripts // *Applied Cognitive Psychology* 25(2):291–298. March 2011. DOI: 10.1002/acp.1690; Нуркова В. В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования // *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*. 2011. № 1. С. 79–90.; Tekcan A.İ., Kaya-Kızılöz B. & Odaman H. Life scripts across age groups: A comparison of adolescents, young adults, and older adults // *Memory*, Vol.20, No 8, 2012. P. 836–847.

и, в-четвертых, в обеспечении материальных ключей для отсроченного доступа к релевантным сценарию содержания (например, сценарные события чаще фотографируют).

Эмпирическое исследование КЖС методом «Линия жизни типичного человека»

Не подвергая сомнению вклад исследований, выполненных в изложенных выше исследовательских парадигмах, остановимся на некоторых пунктах критики, инициировавших настоящее исследование.

Прежде всего, возражения вызывает ограничение количества номинированных в КЖС событий. По-нашему мнению, снятие данного ограничения позволит получить более экологически валидную картину, в частности, за счет дифференциации повторяющихся событий, которые однозначно исключает ограничительная инструкция. С другой стороны, свободная наррация не кажется удачным решением проблемы, так как при этой процедуре наблюдается включение в рассказ избыточного, случайно, лишь ассоциативно связанного с решением основной задачи создания модели судьбы типичного человека материала. С нашей точки зрения, как дискретно-событийный метод, так и метод развернутого интервью, традиционно применяемые для решения задачи экспликации КЖС, не экипируют респондента инструментом для одновременного осознания целостной человеческой жизни, провоцируя своеобразное сужение масштаба репрезентации до актуализируемого в данный момент времени события и / или сюжета. Каждое событие возникает *per se*, вне эксплицитных связей с другими событиями. В случае продуцирования рассказа ситуация усугубляется ограниченностью временных и энергетических ресурсов, что искажает реальное распределение событийной насыщенности. Так, например, один из обычных артефактов биографического интервью создает иллюзию преимущества ранних периодов жизни перед поздними, являясь результатом чрезмерно про-

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

странного описания детства и юности. Неоднозначно также отношение организуемого лингвистическими правилами речевого потока и выражаемых этим потоком репрезентаций.

В связи с перечисленными соображениями, в данном исследовании мы применили модификацию успешно зарекомендовавшей себя в наших работах графической методики «Линия жизни»⁴². В данной методике история жизни предоставляется группировкой событий относительно разделяющей лист бумаги на две равные части оси времени, где расположение события в верхней полуплоскости обозначает степень его позитивности, а расположение события в верхней полуплоскости – степень его негативности. Мы считаем, что применение методики «Линия жизни» имеет ряд серьезных преимуществ. Во-первых, требование поместить на один лист все наиболее значимые воспоминания, задает испытуемому высокий критерий селективности, не ограничивая номенклатуру включенных в изображение событий. Во-вторых, симультанное наглядное представление всех событий в одном пространстве снимает проблему дискретности – события приобретают смысл и оценку как элементы общей структуры. В-третьих, вместо грубой шкалы от -3 до 3 баллов мерой оценки смысла события становится расстояние от оси времени (в мм.), что дает возможность респонденту создать шкалу индивидуальной размерности и провести более тонкую дифференциацию оценки событий относительно друг друга. В-четвертых, респонденту предоставляется возможность работать в наиболее органичной для него стратегии (от настоящего к прошлому, от прошлого к настоящему, от ключевых событий к интервалам между ними и т.д.). И, наконец, в-пятых, создание изображения

субъективной картины прошлого представляет для большинства участников исследования совершенно новое орудие рефлексии, что приводит к повышению уровня осознанности в решении поставленной задачи.

Участники исследования

В исследовании приняло участие 218 респондентов-добровольцев, из которых четверо были исключены в связи с ошибками в следовании инструкции. Таким образом, анализу были подвергнуты данные, полученные от 214 респондентов в возрасте от 19 до 64 лет, $M=33.39$ (12.626), 68.2% женщин и 31.8% мужчин. Данные были собраны в Москве в 2016-2017 гг.

Методика

Испытуемому предоставлялся лист бумаги размером А4, разделенный по центру стрелкой длиной 280 мм, со следующей инструкцией: «Представьте себе пожилого человека, жизнь которого уже почти прожита. Он вспоминает свое прошлое и обозначает самые значимые, наиболее запомнившиеся события. Чем более приятное, радостное, позитивное событие, тем выше отмечает он его от центральной оси времени (поставьте точку и подпишите). И чем оно негативнее, печальнее, неприятнее, – тем ниже. На самой оси обязательно укажите, сколько ему было лет, когда это событие произошло». С каждым респондентом работа велась индивидуально и занимала в среднем 20 – 25 мин.

Результаты и обсуждение

Было получено 214 протоколов методики «Линия жизни типичного человека» (см. примеры рис. 1, 2). В совокупности участники исследования включили в свои изображения 2970 событий.

⁴² Нуркова В. В. Свершённое продолжается. Психология автобиографической памяти личности. Москва: Издательство Университета РАО, 2000. 320 с.

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

«ПРОШЛОЕ ТИПИЧНОГО ЧЕЛОВЕКА». Представьте себе пожитого человека, жизнь которого уже почти прошла. Он вспоминает свое прошлое и обозначает самые значимые, наиболее запомнившиеся события. Чем более приятное, радостное, позитивное событие, тем выше отмечает он его от центральной оси времени (восстанавливайте точку и поднимайте). И чем оно негативнее, печальнее, неприятнее, – тем ниже. На самой оси обязательно укажите, сколько ему было лет, когда это событие произошло.

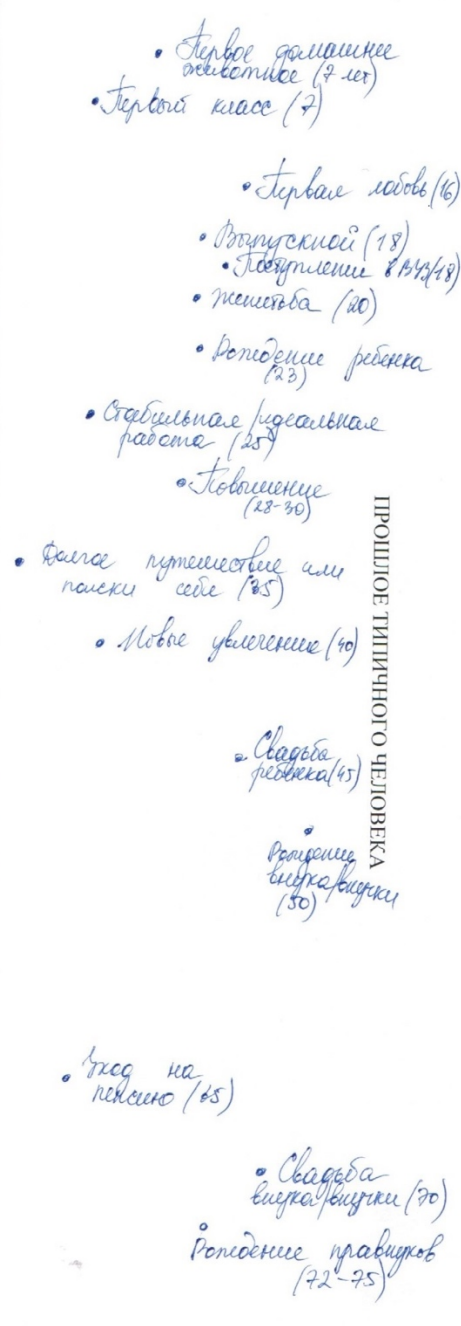
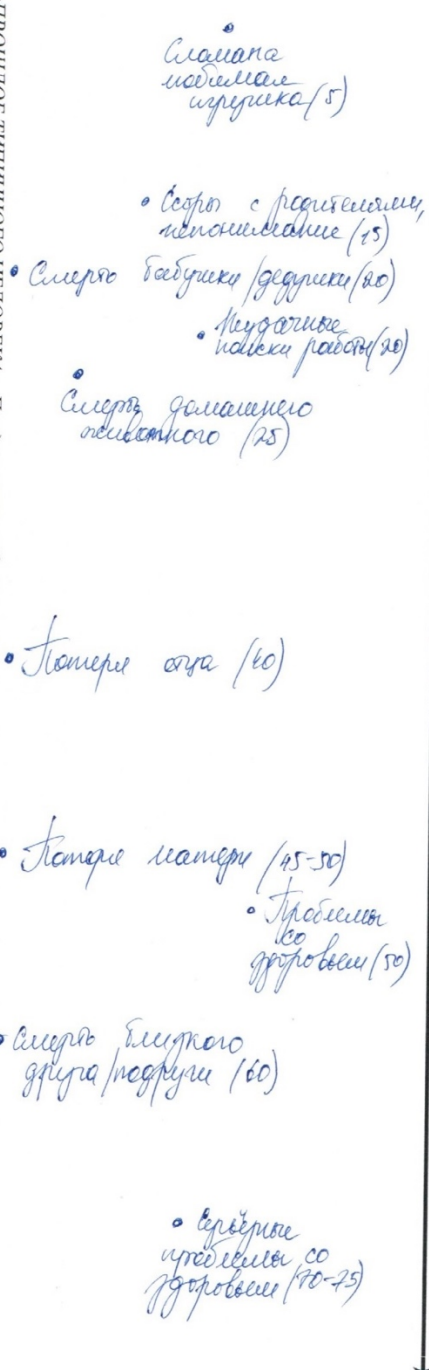

Рис. 1.

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

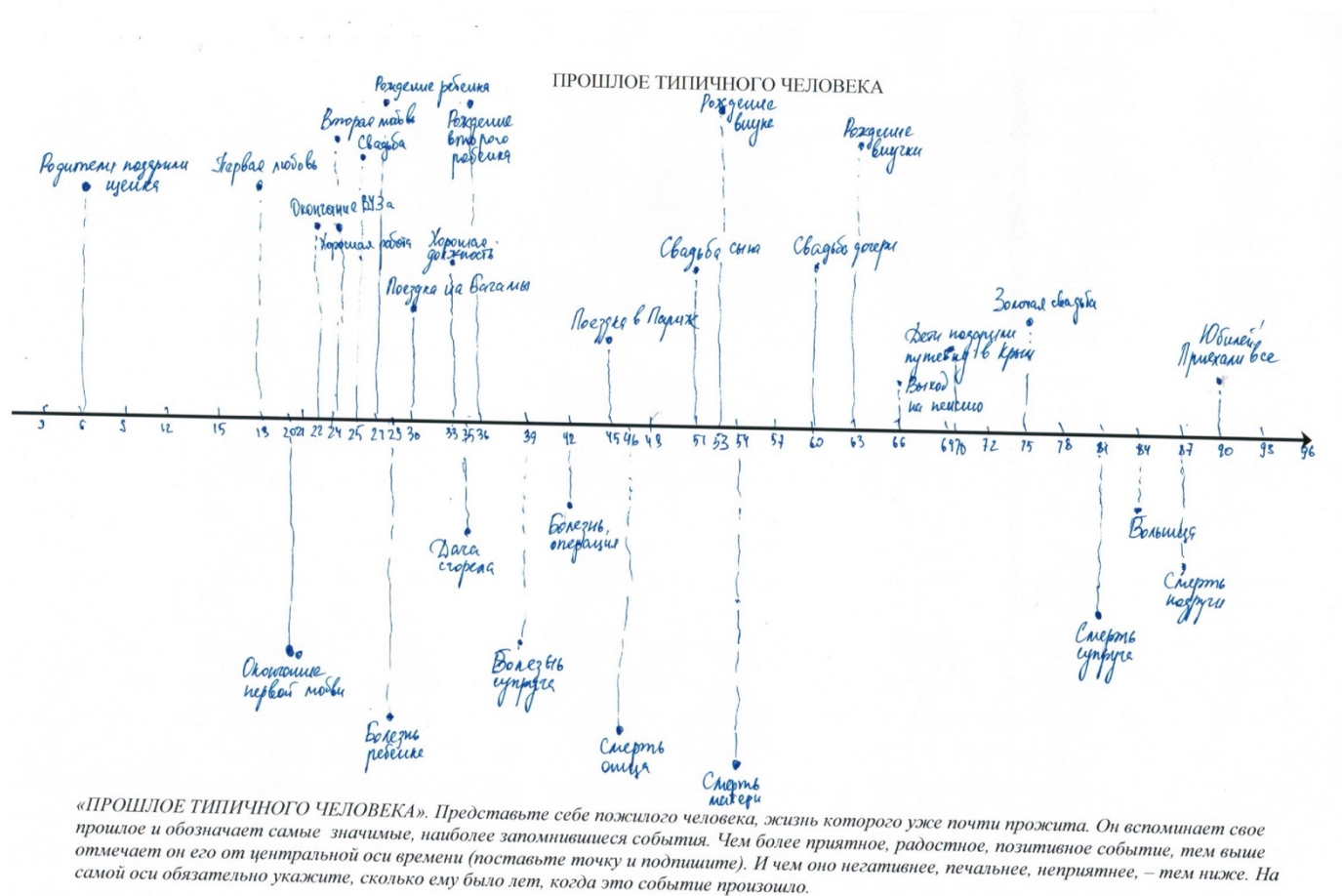

Рис.2.

Количество событий жизни типичного человека, нанесенное на ЛЖ респондентами подчинялось нормальному распределению (по критерию Колмогорова-Смирнова, $p=0.111$) и составило в среднем 14.44 (6.077) в диапазоне от 4 до 32. При этом количество позитивных событий так же было распределено нормально (по критерию Колмогорова-Смирнова, $p=0.113$) и составило в среднем 10.94 (4.499) в диапазоне от 2 до 23, а распределение количества негативных событий не соответствовало нормальному ($p=0.004$) и варьировало в диапазоне от 0 до 12 при $Mdn=3$. Иными словами, половина респондентов включало в изображение жизни типичного человека не более двух негативных событий. При этом медиана индекса позитивности (от-

ношение количества позитивных событий к количеству негативных) составляет 3.5 и лишь у 4 респондентов – меньше 1. Процент позитивных событий в КЖС в среднем составляет 77.255 (16.08) и распределен нормально ($p=0.357$). Полученный результат поддерживает многократно зафиксированный в других работах факт идеализированной репрезентации жизни человека в КЖС.

Наши данные, в согласии с полученными ранее, обнаруживают лишь слабую отрицательную корреляцию между возрастом респондента, общим количеством событий ($r= -0.259$, $p=0.007$) и количеством отрицательных событий ($r= -0.250$, $p=0.009$). С количеством отрицательных событий корреляций не обнаруживается вовсе ($p=0.271$).

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

Однако регрессионный анализ показывает, что возраст респондента не служит сколько-нибудь значимым предиктором ни одной из этих переменных, объясняя в первых двух случаях около 6% дисперсии ($R^2 = 0.063$ и $R^2 = 0.067$ соответственно). Для процента позитивных и негативных событий корреляции с возрастом респондентов так же не выявлено ($r=0.914$ и $r=0.968$). Отсюда следует, что событийная насыщенность КЖС и его эмоциональная составляющая не зависят от возраста и, следовательно, конкретного жизненного опыта, что подтверждает понимание КЖС как преимущественно семантического знания.

При анализе содержательно состава КЖС нами было эмпирически выделено 99 категорий. Следуя правилу, введенному Бернтсен и Рубиным, в качестве элементов КЖС далее рассматривались

события, частота упоминания которых превысила 4%, т.е. более 9 раз. К ядру КЖС мы отнесли те события, которые встречались в 20 и более % протоколов, т.е. более 42 раз. При подобной редукции данных за чертой оказались такие события как, например, «первое слово», «выбор профессионального пути», «первый секс», «начало жизни вне родительского дома», «болезнь ребенка», «свой бизнес», «правнуки», «болезнь супруга» (по 8 упоминаний). Вследствие данной процедуры в ядро графически эксплицированного КЖС было включено 17 событий, а в периферию – 38. В целом событийный состав КЖС объединил 55 событий (см. Табл.1). Ниже мы рассмотрим существенные с нашей точки зрения характеристики событий ядра КЖС, их темпорального распределения, эмоционального профиля и взаимосвязей.

Табл.1. Частота, средний возраст и средняя эмоциональная валентность событий ядра (1-17) и периферии (18-55) КЖС по методике «Линия жизни типичного человека».

Событие	N / % номинаций	Возраст (Ст.откл.)	Валентность (Ст.откл.)
1. Рождение 1 ребенка	204 / 95.33%	26.25 (3.06)	52.88 (18.08)
2. Вступление в брак	198 / 92.52%	24.16 (2.80)	48.06 (17.82)
3. Поступление в ВУЗ	168 / 78.5%	17.64 (1.52)	39.44 (18.23)
4. Рождение внуков	160 / 74.77%	53.28 (6.34)	51.62 (19.28)
5. Начало школы	156 / 72.9%	6.77 (0.43)	26.50 (18.63)
6. Смерть родителей	142 / 66.36%		
• Оба родителя	96 / 44.86%	48.50 (10.71)	-46.37 (38.90)
• Смерть отца	22 / 10.28%	44.36 (10.63)	-42.64 (34.092)
• Смерть матери	24 / 11.21%	52.25 (12.22)	-48.25 (34.754)
7. Выход на пенсию	124 / 57.94%	59.76 (4.64)	13.21 (33.70)
8. Первая любовь	118 / 55.14%	14.78 (3.25)	37.44 (30.75)
9. Первая работа	114 / 53.27%	22.33 (2.66)	33.02 (24.85)
10. Рождение 2го ребенка	96 / 44.86%	31.73 (4.74)	51.81 (18.14)
11. Выпускной в школе	94 / 43.93%	17.19 (0.65)	36.62 (18.51)
12. Получение диплома	86 / 40.19%	22.63 (1.29)	36.65 (16.73)
13. Успехи в карьере	78 / 36.45%	34.08 (7.07)	44.26 (17.83)
14. Детский сад	66 / 30.84%	3.86 (1.11)	24.18 (19.99)
15. Путешествие	62 / 28.97%	39.55 (17.54)	46.29 (18.31)
16. Рождение	46 / 21.50%	0	17.04 (21.87)
17. Любимая работа	42 / 19.63%	31.52 (6.07)	39.52 (13.26)

БИОГРАФИЯ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ / THE PHENOMENON OF BIOGRAPHY IN CULTURE

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

Свадьба ребенка	38 / 17.76%	48.32 (3.87)	42.11 (17.91)
Приобретение жилья	36 / 16.82%	32.72 (6.99)	46.94 (27.95)
Встреча с будущим супругом	36 / 16.82%	21.11 (2.45)	44.94 (14.18)
Поступление ребенка в ВУЗ	34 / 15.89%	43.76 (3.36)	43.06 (14.39)
Поиск профессионального призвания	34 / 15.89%	22.12 (4.27)	-14.18 (45.92)
Тяжелая болезнь в конце жизни	32 / 14.95%	66.44 (8.00)	-32.53 (35.89)
Смерть супруга	30 / 14.02%	72.00 (10.18)	-41.47 (48.15)
Дружба	30 / 14.02%	11.60 (11.81)	39.60 (17.73)
Смерть бабушки	28 / 13.08%	22.93 (8.60)	-51.64 (21.05)
Развод	26 / 12.15%	34.69 (7.07)	-35.15 (19.28)
Конец первой любви	26 / 12.15%	17.54 (2.67)	-34.77 (25.35)
Смерть	24 / 11.21%	75.42 (5.40)	-19.50 (32.67)
Поступление ребенка в школу	24 / 11.21%	32.42 (3.66)	40.83 (17.54)
Приобретение дачи	22 / 10.28%	51.45 (8.28)	44.82 (21.99)
Праздник	22 / 10.28%	10.55 (10.65)	33.27 (14.12)
Смена работы	22 / 10.28%	31.18 (5.98)	35.18 (16.79)
Смерть друга	22 / 10.28%	57.73 (19.74)	-43.18 (18.86)
Конфликты с друзьями / одноклассниками	20 / 9.35%	13.10 (5.13)	-22.70 (8.32)
Кризис в отношениях с партнером	20 / 9.35%	35.70 (7.10)	-38.70 (16.17)
Повторный брак	20 / 9.35%	39.60 (7.75)	37.20 (20.97)
Кризис среднего возраста	20 / 9.35%	38.70 (5.40)	-34.80 (32.04)
Обретение смысла жизни после выхода на пенсию	20 / 9.35%	61.45 (10.55)	0.82 (38.58)
Хобби	16 / 7.48%	47.13 (27.13)	38.50 (15.31)
Проблемы на работе	15 / 7.0%	30.88 (5.38)	-32.75 (17.88)
1-ая серьезная болезнь	14 / 6.54%	43.71 (13.15)	-35.86 (13.56)
Юбилей	14 / 6.54%	70.00 (16.58)	36.00 (13.05)
Питомец	14 / 6.54%	16.43 (16.37)	37.00 (13.64)
Армия	12 / 5.61%	18.67 (1.03)	18.33 (43.08)
Признание заслуг	12 / 5.61%	53.67 (12.52)	41.50 (26.10)
Конфликт с родителями	11 / 5.14%	14.60 (0.55)	-33.8 (29.71)
Трудности переходного возраста	11 / 5.14%	14.80 (0.45)	3.40 (30.98)
Победа в детском соревновании	10 / 4.67%	12.20 (3.11)	44.00 (22.23)
Смерть питомца	10 / 4.67%	15.20 (9.99)	-48.80 (20.41)
Проблемы первых лет брака	10 / 4.67%	29.60 (3.36)	-33.00 (14.46)
Крупная финансовая потеря	10 / 4.67%	40.00 (6.08)	-42.40 (18.68)
Экзамены	10 / 4.67%	17.6 (0.89)	-36.00 (28.22)
Второе образование	10 / 4.67%	33.40 (6.31)	43.40 (22.02)
Достижения потомков	9 / 4.20%	57.40 (12.30)	56.20 (9.73)

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

Наиболее частотным и позитивно эмоционально насыщенным событием КЖС выступило «рождение первенца». Это событие было отнесено преимущественно к возрасту 25-27 лет (51%) в диапазоне от 18 до 35 лет. Не наблюдается гендерных расхождений при оценке как типичного возраста рождения первого ребенка ($t(1,201)=0.837$, $p=0.405$), так и его позитивной эмоциональной значимости ($t(1,201)=0.074$, $p=0.941$). Лишь два респондента оценили это событие как слабо негативное.

Тематическая организация ядра КЖС обнаруживает предсказуемую эмоциональную согласованность. Внутри высоко позитивной тематической последовательности событий относящихся к теме создания и развития семьи: «свадьба» – «рождение первого ребенка» – «рождение внуков» коэффициенты корреляции лежат в диапазоне 0.508 – 0.828. При рассмотрении всех сценарных событий данной темы (14) картина становится более сложной. Так, прогнозируемая для жизни типичного человека интенсивность позитивных переживаний приписываемых событию «свадьба», с одной стороны, предсказывает интенсивность негативных переживаний при разводе ($r = -0.612$, $p=0.026$), а, с другой стороны, позитивность вступления в повторный брак ($r = 0.894$, $p < 0.000$). Аналогично, позитивная эмоция, атрибутируемая рождению первого (но не второго) ребенка, связана с негативной реакцией на развод ($r = -0.521$, $p=0.006$). В то же время не наблюдается статистической связи между эмоциональной оценкой вступления в брак и интенсивностью переживания кризиса в супружеских отношениях ($r = -0.095$, $p=0.794$) или силой скорби в случае смерти супруга ($r = -0.147$, $p=0.616$). Отметим так же еще раз оптимизм КЖС, так как вопреки демографическим данным о том, что только около 30% разведенных снова вступают в брак, почти 70% опрошенных предполагают такое развитие событий в жизни типичного человека.

Тема профессиональной деятельности представлена шестью событиями ядра КЖС и ше-

стью событиями периферии КЖС. Получение высшего образования занимает третье место по частотности событий в КЖС (78.5%), опять демонстрируя его социальный оптимизм, так как по данным Организации экономического сотрудничества и развития за 2014 г. в России высшее образование имеют 54% населения (занимая при этом первое место в мире). Полученный результат можно было бы отчасти отнести вкладу студенческой части выборки, что подтверждается значимо более молодым возрастом респондентов, включивших событие «поступление в ВУЗ» в ЛЖ типичного человека ($t(1,203)=2.38$, $p=0.019$). Однако достаточно близкий средний возраст представителей обеих подгрупп (31.9 (12.568) и 38.83 (11.527) позволяет усомниться в возрастной интерпретации. Гораздо более надежной дифференцирующей переменной в данном случае является общее позитивное представление о жизни типичного человека. Так средний индекс позитивности КЖС у людей, которые включили поступление в ВУЗ в свои протоколы выше почти в три раза выше по сравнению с теми, кто не включил это событие (6.161 (4.967) против 2.779 (1.919), $t(1,203)=3.191$, $p=0.002$). По нашему мнению, можно утверждать, что наличие высшего образования понимается как ключевой маркер благополучного прогноза как в профессиональной, так и в других сферах жизни.

В ядро КЖС входит и завершение профессиональной деятельности. Возраст выхода на пенсию в большинстве случаев (75%) совпадает с законодательным (55 лет для женщин и 60 лет для мужчин), однако, интересно, что 14.5% респондентов называют пенсионным возрастом 65 лет. Возможно, эта находка указывает на тенденцию к психологической адаптации работающих к смещению возрастной рамки данного события. Внимания заслуживает крайне вариативная эмоциональная оценка выхода на пенсию. У 32.3% респондентов она отрицательна, а у 62.9% - положительная. Причем, интенсивность эмоциональной оценки не свя-

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

зана с аналогичным показателем других событий КЖС.

Можно было бы ожидать, что включение в ЛЖ типичного человека таких событий как «пенсия», «рождение внуков» и «смерть родителей» в большей степени свойственно взрослым респондентам. Однако, различий в возрасте между теми, кто включил и не включил их в перечень событий не выявлено ($t(1,203)=0.257$, $p=0.797$; $t(1,203)=0.828$, $p=0.828$; $t(1,203)=0.439$, $p=0.726$, соответственно).

Наконец, остановимся на сопоставлении полученных нами данных с многократно реплицированным методом номинирования событий фактом событийного сгущения во второй и третьей декаде КЖС и преимущественного вклада событий данного периода в общую позитивность КЖС. Поскольку в ядро КЖС вошли только события отнесенные к возрасту до 60 лет, обратимся с темпоральному распределению событий по декадам (см. рис. 3). Легко видеть, что выраженного событийного сгущения второй и третьей декады жизни по нашим данным не наблюдается. К первой и второй декадам отнесены по три события, к третьей и четвертой декаде – по четыре события, к пятой – одно событие и к шестой – два события. При рассмотрении всего состава КЖС впечатление достаточно равномерного заполнения оси времени событиями еще более усиливается при безусловном наличии событийного спада в седьмой декаде (см. Табл.2). Однофакторный дисперсионный анализ показывает значимую неэквивалентность эмоциональной насыщенности различных временных интервалов ($F(5, 2088) = 14.118$, $p < 0.000$). Однако, вопреки опубликованным ранее результатам, с учетом критерия множественных сравнений по Тьюки, подтверждается эмоциональная идентичность между первой, второй и шестой декадами ($p > 0.672$) и между третьей и четвертой декадами ($p = 0.994$), в совокупности со значимыми различиями между ними ($p < 0.039$) и резким отличием пятой декады ($p < 0.000$). Иными словами, наиболее эмоциональ-

но позитивными при актуализации ядра КЖС респондентам представляется третья и четвертая декада жизни человека, затем следуют первая, вторая и шестая. Только пятая декада видится однозначно негативной, поскольку единственное событие, которое к ней отнесено в ядре КЖС – это смерть родителей.

Табл.2. Подекадная событийная плотность и средняя эмоциональная валентность КЖС.

Декада жизни	Ядро КЖС (N=17)		Весь КЖС (N=55)	
	N событий	Ср.валентность	N событий	Ср.валентность
1	3	38.77 (22.89)	4	38.50 (22.56)
2	3	38.12 (22.82)	13	26.88 (34.16)
3	4	45.19 (20.70)	8	38.84 (30.83)
4	4	46.57 (17.79)	12	30,71 (36,66)
5	1	- 46.02 (36.94)	6	-12.51 (51.00)
6	2	35.98 (32.07)	6	31.06 (36.26)
7	-	-	2	-19.43 (39.87)
8	-	-	3	-17.59 (47.23)

71

Гораздо более объемным и внутренне диалектичным выглядит эмоциональный профиль при включении в анализ всех событий КЖС, в том числе классифицированных как периферические. Прежде всего, мы наблюдаем расширение возрастных границ КЖС в сторону седьмой и восьмой декады жизненного пути. Однофакторный дисперсионный анализ обнаруживает значимое различие между оценками эмоционального смысла восьми декад ($F(7, 2840) = 46.852$, $p < 0.000$). В связи с тем, что предпринимаемый нами анализ предполагал 28 попарных сравнений, согласно поправке Бонфферони лишь статистические различия, достигшие уровня значимости $p < 0.000$, могли быть признаны удовлетворительными. Данному критерию соответствуют ярко выраженные отличия пятой, седьмой и восьмой декад, которые оцениваются как насыщенные резко негативными событиями, которые лишь отчасти смягчаются позитивными

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

событиями для пятой декады («поступление ребенка в ВУЗ», «свадьба ребенка», «хобби») и практически доминируют в седьмой и восьмой декаде, за исключением события «юбилей». Зафиксируем, таким образом, что возраста 40-50, 60-70 и 70-80 лет выступают в КЖС как максимально негативные, причем эмоциональная идентичность данных периодов сохраняется и при их изолированном рассмотрении ($F(2, 360) = 0.310, p = 0.734$).

При исключении этих трех декад можно выявить более тонкие различия: первая и третья декада субъективно эмоционально равны ($p = 0.99$) и значимо более позитивны ($p < 0.026$) по сравнению с субъективно эквивалентными второй, четвертой и шестой декадой ($p = 0.684$). Полученный результат означает, что наибольшая позитивность в КЖС приписывается детству и первой молодости, в то время как юность, вторая молодость и возраст 50-60 кажутся сопряженными с проблемами и вызовами, но в целом так же позитивными. По нашему мнению, на фоне фиксации явно сниженных ожиданий от возраста 40-50, наши результаты дают психологическое наполнение модному тезису «50 – это новые 30» (“Fifty is the new thirty”). Другими словами, дело здесь не в механическом смещении возрастной рамки перехода от зрелости к старению, а в своеобразном чередовании «пиков» и «спадов» прототипического жизненного пути.

Обнаруженный факт заслуживает особого внимания, поскольку при признании формирующей роли КЖС в восприятии и осмыслении событий индивидуальной жизни, эмоциональный провал пятой декады связан с особой сензитивностью людей данной возрастной категории к психологическому неблагополучию. Можно предположить, что эмоциональная реабилитация данного возрастного этапа в КЖС может оказать прямое влияние на оптимизацию его проживания как за счет наполнения соответствующего сегмента КЖС позитивными событиями, так и за счет позитивного прогноза шестой декады.

Заключение

Таким образом, согласно нашей трактовке, многообразие биографических репрезентаций бытует в культуре не факультативно, а в качестве источника построения когнитивных схем культурных жизненных сценариев (КЖС), которые, в свою очередь, функционируют как идеальные формы проектирования, переживания и осмысления индивидуальных событий жизни в горизонте целостного жизненного пути.

Применение графической методики «Линия жизни типичного человека», позволяющей визуализировать целостную репрезентацию когнитивной схемы биографии человека, позволило значительно уточнить и расширить описание данной психологической структуры.

Когнитивная схема культурного жизненного сценария (КЖС) обоснованно рассматривается нами как семантическое знание, что подтверждается независимостью её характеристик от возраста и гендерной принадлежности респондентов. КЖС показал достаточно высокую согласованность по событийному составу, так как из 99 выделенных категорий 55 нашли отражение в более, чем 4% протоколов, 17 – более, чем в 20% протоколов и 9 – более, чем в 50% протоколов. В среднем в качестве значимых для жизни типичного человека указывалось около 15 событий, относящихся к трем основным тематическим блокам: родительская семья, своя семья и трудовая деятельность. Внутри каждого из тематических блоков можно обозначить группы событий, которые связаны между собой непротиворечивыми временными и эмоциональными отношениями, и те, что присутствуют в КЖС в своеобразной каузальной изоляции. Так, например, интенсивность эмоциональной оценки вступления в брак и рождения первого ребенка предсказывают интенсивность эмоциональной оценки развода, но не оказывают влияния на силу скорби по поводу смерти супруга. Данный факт поддерживает выдвинутый нами тезис о том, что когнитивная

Вероника Валерьевна НУРКОВА / Veronika NOURKOVA

| Жизнь – инструкция по применению: результаты графической экспликации Культурного Жизненного Сценария / Life – Instructions for Use: The results of graphical exploration of a Cultural Life Script|

схема КЖС функционирует в режиме ограниченной рациональности и испытывает на себе воздействие мотивационных факторов.

Выявленный нами КЖС носит идеализированный относительно жизненных реалий характер, включая в себя более 77% позитивных событий, что согласуется с идеей мотивирующей функции КЖС относительно проектирования индивидуального жизненного пути. Однако темпоральное распределение позитивных и негативных событий не является равномерным. При этом полученные нами данные приводят к существенной модификации господствующего в литературе представления о наличии единственного событийного и эмоционального сгущения в структуре КЖС, относящегося ко второй и третьей декаде жизни. Наш анализ

показывает, что наиболее событийно наполненными представляются вторая и четвертая декады жизни типичного человека. При этом зафиксирована максимальная позитивная окраска первой и третьей декад (счастливое детство и бурная молодость), относительно высокая – второй, четвертой и шестой декад (юность, 30+, феномен «50 – это новые 30»). Причем между собой эти периоды эмоционально эквивалентны. Негативная триада жизненных периодов КЖС – это пятая, седьмая и восьмая декады. Мы полагаем, что коррекция негативного психологического содержания указанных временных интервалов в КЖС крайне перспективна для развития сбалансированной концепции жизни человека и может стать мишенью оптимизирующей психологической интервенции.

